

ОЦИФРОВАНО
РЕДАКЦИЕЙ ЖУРНАЛА
«ВОЕННЫЙ СБОРНИК»

ИЗЪ ЯПОНІИ.

(Статья вторая) ¹⁾.

Съ чертежами.

Маневры 6-й и 12-й дивизій японской арміи въ окрестностяхъ города Кумамото, на островѣ Кіушю осенью 1902 года.

Четверть вѣка назадъ въ сентябрѣ 1877 года старикъ Сайго, «великій маршалъ», какъ его называетъ народъ, душа Сатцумскаго возстанія, энергичный борецъ за права самураевъ, окончилъ самоубійствомъ послѣдній актъ тяжелой драмы, разыгрывавшейся въ теченіе девяти мѣсяцевъ.

Сатцумское возстаніе призвало къ дѣятельности молодыхъ, еще неопытныхъ, только что обученныхъ по-европейски императорскія войска.

На поляхъ Кумамото и Кагосима они получили первое боевое крещеніе; 35 тысячъ убитыхъ и раненыхъ кровью запечатлѣло, съ одной стороны вѣру въ возможность прошлаго порядка вещей, въ свободу клановъ, въ право ношенія двухъ катанъ, въ исключительныя привилегіи военного класса; съ другой—отстаивалась идея полного, крутого разрыва со всей прежней исторіей.

¹⁾ См. «Воен. Сб.» 1903 г., № 10.

На поляхъ Кумамото произошла первая встрѣча враждебныхъ сторонъ. Здѣсь былъ раненъ военный министръ Японіи въ настоящее время баронъ Тераучи; графъ Нодзу и фельдмаршалъ Ояяма тоже принимали участіе въ борьбѣ противъ возстанія.

Для многихъ дѣятелей Японіи Кумамото дорого по воспомина-ніямъ.

Съ его именемъ связано все лучшее, рыцарское, что послы въ себѣ классъ самураевъ и что похоронено, отчасти, въ той могилѣ, гдѣ лежитъ восемнадцать тысячъ Сатцумцевъ славнаго старика Сайго.

Вотъ почему для всей японской арміи маневры осенью 1902 года приобрѣли особенный интересъ и привлекли массу жителей, часть которыхъ давно оставила военную службу.

Общее руководство маневрами его величеству императору угодно было взять на себя, причемъ ближайшимъ помощникомъ и главнымъ посредникомъ являлся начальникъ большого штаба фельдмаршалъ маркизъ Ояяма.

Правительство для присутствованія на маневрахъ пригласило иностранныхъ гостей, ассигновало на пріемъ ихъ 27 тысячъ, отвело помѣщеніе въ училищѣ города Кумамото, назначило офицеровъ состоять при каждой группѣ и въ теченіе всѣхъ маневренныхъ дѣйствій предупреждало малѣйшія желанія своихъ гостей.

Широко раскинувшійся городъ Кумамото, еще не выдавшій ни разу Микадо, украсился флагами и паводился народомъ, который сбѣжался съ окрестностей посмотреть на своего императора, и, хотя бы зрителемъ, участвовать на предстоящихъ маневрахъ.

Ко дню пріѣзда его величества собрался весь цвѣтъ военной аристократіи: начальникъ большого штаба фельдмаршалъ Ояяма, одинъ изъ популярнѣйшихъ людей въ арміи, благодаря ласковому, чрезвычайно предупредительному отношенію ко всѣмъ и той особенной простотѣ, съ которою онъ забываетъ свое высокое служебное положеніе и славное боевое прошлое. По словамъ японцевъ это всеобщій любимецъ. Фельдмаршалъ понимаетъ по французски, немного говоритъ, но, какъ человѣкъ скромный, стѣсняется и не разъ высказывалъ сожалѣніе, что, не владея языкомъ, онъ не въ состояніи побесѣдовать съ пріѣхавшими иностранными гостями.

Фельдмаршалъ Ямагата—высокій худой старикъ еще энергичный и бодрый, живой свидѣтель исторіи Японіи съ пріѣзда Командора Перри, творецъ многихъ реформъ, неоднократно бывшій первымъ министромъ, пользуется репутаціей столь же блестящей, какъ и другой великій человѣкъ въ Японіи, маркизъ Ито; но народъ, от-

давая должное уму, образованію Ито и его способностямъ, какъ государственнаго человѣка, все-таки по мотивамъ, понятнымъ только народному сердцу, любить больше Ямагата; быть можетъ за то, что съ его именемъ связана слава знаменъ въ кампанію 1895 года.

Адмиралъ графъ Ито, уничтожившій китайскій флотъ у Ялу, создалъ себѣ громкое имя еще въ 1877 году, когда 24-го февраля овладѣлъ Кагошима, базой операцій возставшихъ самураевъ.

Внѣ политическихъ партій, внѣ всякихъ желаній играть какую нибудь роль среди разнообразныхъ теченій современной парламентской Японіи, адмиралъ извѣстенъ какъ человѣкъ, нѣсколько недолюбливающій иностранцевъ. По внѣшности онъ производитъ впечатлѣніе человѣка съ манерами стараго боевого солдата, для котораго блескъ придворной жизни и ея этикетъ очень стѣпенительны.

Военный министръ баронъ Тераучи, которому иностранные гости обязаны были окружавшими ихъ вниманіемъ и комфортомъ, бывалъ за границей, хорошо знакомъ съ Петербургомъ, вполнѣ владѣетъ французскимъ языкомъ и импонируетъ своими манерами, полными достоинства.

Среди присутствовавшихъ находились ихъ высочества принцъ Куни и принцъ Коматсу¹⁾, первый министръ графъ Катсура, генералъ-адъютантъ Окавава, начальникъ главнаго управленія по образованію войскъ графъ Нодзу, генералъ Ямагучи—начальникъ 5-й дивизіи и нѣкоторые другіе современные дѣятели.

28-го октября въ 4 часа 35 мин. для императорскій поѣздъ подъ звуки красиваго, оригинальнаго національнаго гимна подошелъ къ дебаркадеру ст. Кумамото. Императоръ вышелъ изъ вагона и направился къ иностраннымъ офицерамъ, имѣвшимъ счастье тутъ же представиться его величеству.

Смохла музыка гимна; народъ, шпалерами выстроившійся вдоль улицъ, по которымъ долженъ былъ проѣзжать императоръ, ни однимъ звукомъ, ни однимъ движеніемъ не выдалъ своего душевнаго настроенія; это была мертвая толпа; отъ нея еще не такъ давно отняли старинный обычай падать ницъ при приближеніи императорскихъ носилокъ съ полубогомъ, котораго даже не смѣли называть по имени, а называли Микадо, т. е. священнѣйшій уголь: трудно было судить о внѣшней связи между націей и ея главой, ея святыней, по преданіямъ первымъ выразителемъ религіозныхъ вѣрованій народа.

¹⁾ Ничѣ покойный.

Въ составъ маневрирующихъ войскъ вошли 6-я и 12-я дивизіи, принадлежащая, по предположенію, къ двумъ арміямъ: сѣверной и южной. 6-я дивизія генерала Окубо 14 баталіоновъ, 3 эскадрона, 36 полевыхъ орудій и погонный паркъ—предназначалась для дѣйствій южной арміи; 12-я дивизія (13 баталіоновъ, 3 эскадрона, 36 горныхъ орудій) генерала Инуи—сѣверной.

Общее предположеніе для обѣихъ армій заключалось въ слѣдующемъ: южная армія, высадившись главной массой въ бухтѣ Имари, направла часть силъ въ составѣ 6-й дивизіи, къ Ятцуширо

съ цѣлью захватить возможно быстрее Кумамото и выйти въ долину Куруме.

Главные силы сѣверной арміи сосредоточены въ окрестностяхъ Куруме; 12-я дивизія выдвинута впередъ къ Кумамото для противодѣйствія наступленію противника со стороны Ятцуширо.

Мѣстность къ югу отъ рѣки Ябе-

гава—закрытая, пересѣченная и густо населенная, представляетъ весьма выгодныя свойства для обороны, какъ въ тактическомъ, такъ и стратегическомъ отношеніяхъ.

Принимая во вниманіе, что большинство дорогъ хотя и находится въ прекрасномъ состояніи, но не представляютъ большого удобства для движенія войскъ, вслѣдствіе своей незначительной ширины и полной невозможности пользоваться мѣстностью по сторонамъ пути,—лучшимъ, если по единственному пути наступленія противника отъ Ятцуширо, является дорога на Огава, Каваджири, Кумамото, Куруме.

Мѣстность, сильно всхолмленная, перерѣзана иригаціонными канавами; рисовыя поля въ обыкновенное время года дѣлаютъ движеніе артилеріи вѣдъ дорогъ почти невозможнымъ, для кавалеріи—

тяжелымъ, въ дождливое—обращаются въ тонкую грязь, въ этомъ случаѣ неудобную и для пѣхоты.

Склоны горъ террасами рисовыхъ полей спускаются въ долину и представляютъ естественныя закрытія, которыя значительно облегчаютъ подготовку къ оборонѣ того или другого участка мѣстности.

Путь наступленія къ сѣверу отъ Ятцуширо перерѣзанъ рѣками Мидоригава, Ширагава, Кикушигава и Ябегава; по своимъ свойствамъ онѣ представляютъ или преграды (р. Мидоригава), или только препятствія; какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаяхъ одинаково увеличивающія обороноспособность района маневровъ.

Городъ Кумамото могъ имѣть значеніе какъ опорный пунктъ для обороны при форсированіи переправъ черезъ р. Ширагава. Между тѣмъ гор. Кумамото указывался начальнику 6-й дивизіи какъ объектъ дѣйствій, хотя бы промежуточный, и на его войска возлагалась трудная, едва ли выполняемая, задача выйти въ долину Куруме, которая, по разстоянію на $1\frac{1}{2}$ —2 перехода была ближе для главной массы южной арміи, высадившейся у Имари.

Такимъ образомъ, становятся непонятными мотивы, заставившіе командующаго южною арміею произвести десантъ въ различныхъ пунктахъ, удаленныхъ на 9—10 переходовъ одинъ отъ другого и ослабить главную массу, которая должна была выполнить задачу, предоставленную для рѣшенія на этотъ разъ одной дивизіи.

Къ вечеру, 27-го октября, 12-я дивизія сосредоточилась въ окрестностяхъ Такасе и получила свѣдѣнія, что противникъ, высадившись у Хинаку, въ тотъ же день занялъ окрестности Ятцуширо.

Дѣйствительно, головныя части южной арміи послѣ полудня 27-го октября подошли къ Ятцуширо, гдѣ на слѣдующій день въ 11 часовъ утра сосредоточилась вся 6-я дивизія. Произведенныя развѣдки выяснили, что къ югу отъ Кумамото противника пока нѣтъ.

Таково было расположеніе сторонъ въ день пріѣзда его величества императора.

28-го октября войска сѣверной и южной армій совершили передвиженія, цѣлью которыхъ, повиданому, ставилось, съ одной стороны: выйти возможно скорѣе на линію р. Ширагава, воспользоваться глубиной театра, его тактическими и стратегическими свойствами, наконецъ, захватить Кумамото, который почему нибудь могъ послужить объектомъ первыхъ дѣйствій противника; съ другой—согласно директивы командующаго южною арміею, рекомендовалось энергичное наступленіе на сѣверъ.

Диспозиція по сѣверному отряду предписывала кавалеріи вы-

ступить въ 6 часовъ утра, двигаться на Каваджирі и выяснить вопросъ о мѣстѣ расположенія противника.

Велѣдъ за кавалеріею въ 6 ч. 40 м. долженъ былъ наступать авангардъ въ составѣ 14-го полка и 12-го сапернаго баталіона по лучшему пути на Инаса, Уэки, Кумамото. Лѣвая колонна главныхъ силъ: 24-я пѣхотная бригада со всей артилеріею наступала по дорогѣ за авангардомъ; правая—45-й пѣхотный полкъ слѣдовалъ на Икура-Китизи. Для освѣщенія окрестностей Кумамото начальникъ южнаго отряда выдвинулъ всю кавалерію въ 8 час. утра въ направленіи на Огава, причѣмъ подкрѣпилъ ее одной ротой пѣхоты. Вместе съ тѣмъ 6-я дивизія въ 11 часовъ дня перешла въ наступленіе двумя колоннами: лѣвая изъ полка пѣхоты—на Юкоты-Суміоши, правая (5 бат. 24 оруд.) по главному пути на Гаёао. Авангардъ, въ составѣ одного полка долженъ былъ слѣдовать впереди правой колонны и выступить въ 11 часовъ утра.

Для обезпеченія базы, пункта высадки и противодѣйствія враждебному настроенію мѣстныхъ жителей оставлены были у Ятцуширо 2 баталіона съ батареями.

Въ полдень кавалерія сѣвернаго отряда выдвинулась на линію р. Мидоригава и заняла окрестности Кога, но вслѣдъ затѣмъ была отброшена конницей и пѣхотою противника, овладѣннаго переправами у Каваджирі. Отброшенная кавалерія отошла къ Чиками. Въ ночь на 29-е октября, 6-я дивизія главными силами расположилась въ окрестностяхъ Огава, выставивъ авангарды на фронтѣ Суміоши-Кита Шиндзѣнъ.

Къ этому времени 12-я дивизія успѣла занять Кумамото, выслать передовыя части къ Мотояма-Мура и расположить сторожевое охраненіе на линіи Шиндогавара-Няши—Муда.

Вечеромъ Кумамото засвѣтился тысячами фонарей по случаю пріѣзда императора; повсюду по улицамъ сповали небольшія части пѣхоты съ утѣрь-офицерами, расквартированными прибывшую 12-ю дивизію по обывателямъ; артилерійскій паркъ сталъ отдѣльно отъ лошадей, коновязь же протянулась вдоль главной улицы города.

Утромъ, 29-го октября, 6-я дивизія двинулась двумя колоннами въ Кумамото. Правая колонна изъ двухъ баталіоновъ 23-го полка (его одинъ баталіонъ и баталіонъ Цусима съ батареями оставался у Ятцуширо для обезпеченія тыла) должна была въ 7 часовъ утра пройти Кугу и продолжать движеніе на Кумамото, куда направлена вся самостоятельная кавалерія (стратегическая).

Авангарду (полкъ пѣхоты и 5 батарей) предписано было въ

7 часовъ слѣдую Киушійскимъ трактомъ, пройти южную оконечность Матцубасе.

Главнымъ силамъ назначено было выступленіе изъ Кита-Шинденъ въ 5 час. 20 мин. утра.

Около 7¹/₂ час. получено было донесеніе, что непріятель прошелъ Мидоригава. Не получившему никакихъ точныхъ свѣдѣній о силахъ противника и высланному почти всю кавалерію вправо для наблюденія переправъ и мѣстности къ востоку отъ горнаго массива Гонквайзъ, начальнику отряда оставалось только развернуться въ боевой порядокъ и ожидать удара.

Между тѣмъ отрядъ генерала Инуѣ съ 5-ти час. 30 мин. выдвинулся впередъ двумя колоннами, пѣтя въ лѣвой: 1 полкъ пѣхоты, 1 эскадронъ, 2 бат. и 1 роту саперъ, направленныхъ къ Матцубасе, въ правой—бригаду пѣхоты съ тремя батареями.

Авангардъ (3 бат., 2 эскадр., 1 бат. и 2 роты саперъ) и главные силы двинулись по главному пути къ Огава.

Въ 8 час. утра передовыя части сѣверной арміи помѣшали развѣдкѣ патрулей 6-й дивизіи. Здѣсь отступленіе пѣхоты бѣгомъ, введенное въ уставъ, производило странное впечатлѣніе. Кавалерійскій развѣздъ не рѣшился сойти съ дороги, пѣхота и конница тѣснились плотной группой, очищая поле противнику, уже овладѣвшему своимъ головнымъ отрядомъ Удо-Мацп.

Въ 8 час. 35 мин. двизія генерала Окубо безъ помѣхи со стороны противника заняла позицію на фронтѣ деревень Учикоши—Ханазономура. Артилерія медленно выѣхала на позицію, располагалась въ низинѣ по обѣимъ сторонамъ главной дороги, не воспользовавшись рядомъ находящейся высотой съ прекраснымъ обстрѣломъ и принялась маскировать орудія, обвязывая соломой боевыя колеса; передки отѣхали далеко назадъ; пѣхота же стала на одной высотѣ по сторонамъ артилеріи слѣдующимъ образомъ.

На правомъ флангѣ—13-й полкъ и 2 баталіона 46-го полка, на лѣвомъ 45-й полкъ. Такимъ образомъ, считая свой правый флангъ, упиравшійся въ отроги горнаго хребта Гонквайзъ, наиболѣе угрожаемымъ, начальникъ дивизіи расположилъ за нимъ большую часть войскъ и 1 баталіонъ 46-го полка въ качествѣ общаго резерва.

Мѣстность, на которой расположились генералъ Окубо, представляла очень выгодныя свойства для обороны, но требовала сравнительно болѣе войскъ, чѣмъ было ихъ въ 6-й дивизіи. Фронтъ позиціи, протянувшійся на 5 верстъ отъ деревни Ханазоно (у подношья Гонквайза), до скатовъ Сбирайвайскаго хребта, въ центрѣ

образовывала впадину, въ которой проходила желѣзная дорога и главный путь наступленія противника. Къ флангамъ мѣстность повышалась, особенно замѣтно на востокъ, гдѣ отлѣльно возвышался холмъ у д. Сакайме представлялъ всѣ данныя для расположенія артилеріи, для яростной обороны и наблюденія за боемъ. Правый флангъ обезпечивался отъ тактическаго обхода труднодоступной высокой горой; лѣвый становился болѣе чувствительнымъ вслѣдствіе близости пути отступленія и лучшихъ къ нему подступовъ волнистыми скатами Сбирайвайскихъ горъ.

Фронтъ позиціи, изрѣзанный террасами рисовыхъ полей, поросшей мѣстами мелкимъ кустарникомъ съ разбросанными вдоль деревенскими постройками, не оставлялъ желать ничего лучшаго въ смыслѣ наиболѣе упорнаго сопротивленія и перехода въ контръатаку, тѣмъ болѣе, что мѣстность впереди, неудобная для движенія фронтомъ артилеріи, не затрудняла въ общемъ активныхъ дѣйствій обороняющагося.

Въ тактическомъ отношеніи имѣлъ значеніе холмъ у д. Сакайме, но лѣвый флангъ, какъ было выше сказано, запыралъ путь отступленія съ позиціи и приобрѣталъ право на весьма серьезное къ себѣ вниманіе.

Дивизія генерала Инуѣ къ 8-ми часамъ головными частями уже заняла Удо и не препятствовала спокойному, невозмутимому развертыванію противника въ боевой порядокъ. Ни одного залпа, ни одного орудійнаго выстрѣла. Въ 9 час. послышались глухіе раскаты артилерійскаго боя въ правой колоннѣ за горой; вслѣдъ за тѣмъ съ позиціи у д. Ханазоно батареи начали вялое обстрѣливаніе Удо, занятой войсками 12-й дивизіи; изрѣдка на правомъ флангѣ раздавался трескъ одиночнаго ружейнаго огня.

Наконецъ, въ 9 час. 55 мин. горныя батареи 12-й дивизіи, прекрасно маскированныя, открыли огонь съ холмовъ, лежащихъ нѣсколько западнѣе Удо Мацп.

Пѣхота оживилась; противъ лѣваго фланга обороняющагося выдвинулись части 14-го полка, безъ поддержекъ, безъ резервовъ. Рискнувъ ввести въ заблужденіе южный отрядъ направлеіемъ ложной атаки и выждать результаты артилерійскаго огня двухъ батарей у Удо, начальникъ дивизіи бригадой обозначилъ главный и рѣшительный ударъ на правый флангъ расположенія 6-й дивизіи. Слѣдствіемъ этого явилось крайне растянутое расположеніе атакующаго. Тонкая, чувствительная боевая нитка, безъ резервовъ, безъ серьезной артилеріи, горныя орудія которой съ 1¹/₂—2 верстъ

не могли причинять особеннаго вреда, могла быть разорвана въ любомъ мѣстѣ, особенно въ центрѣ. Начальникъ южнаго отряда, по приближеніи противника на 700—800 шаговъ, правымъ флангомъ перешелъ въ контръ-атаку. Ни разу не остановившись, не возмозвавшись особенностями мѣстности, противники густыми цѣпами подошли другъ къ другу на 400 шаговъ и начали обстрѣливать другъ друга воющимъ огнемъ.

Артилерія обѣихъ сторонъ не мѣняла позицій.

Прошло 15 мин. съ того момента, какъ генералъ Инуѣ началъ наступленіе съ 2-хъ верстъ для атаки деревни Ханазоно, и маневръ былъ оконченъ.

Между тѣмъ правая колонна южнаго отряда встрѣтила превосходящія силы противника у Кумапошо. Отброшенные два батальона оказали серьезное сопротивленіе у Кабойама. Неудача правой колонны заставила южный отрядъ очистить позицію и отойти къ Тоефуку. Дивизія генерала Инуѣ преслѣдовала противника до Матцубасе-Магано. Къ ночи она выдвинула охраненіе вдоль ручья Оно и расположилась по квартирамъ: главными силами у Магано, имѣя впереди себя передовыя части неприятеля на фронтѣ Кавадоку—Урагочи—Кугу.

Отступленіе южнаго отряда посредники признали необходимымъ въ виду неудачи правой колонны, постигнувшей ее у Кумапошо; въ этой неудачѣ начальникъ южнаго отряда долженъ винить самого себя: полный успѣхъ на главномъ полѣ сраженія давалъ возможность генералу Окубо пренебречь результатомъ боя у Кумапошо, тѣмъ болѣе, что его два батальона оказали серьезное сопротивленіе у Кабойама.

Такимъ образомъ, едва-ли справедливо было заключеніе посредниковъ.

Маршъ 6-й дивизіи былъ организованъ несоотвѣтственно мѣстности и количеству войскъ.

Выдѣленіе двухъ батальоновъ безъ артилеріи для движенія по другой дорогѣ въ разстояніи 5—6 верстъ не вызывалось особыми задачами, мало отражалось на глубинѣ колонны, ослабило главныя силы въ рѣшительный моментъ, такъ какъ генералъ Окубо занялъ позицію, отдѣленную отъ его правой колонны горнымъ массивомъ и, наконецъ, могло бы, въ дѣйствительности, повести къ совершенному уничтоженію отряда.

Вся конница, въ видѣ самостоятельной, въ числѣ трехъ эскадроновъ, была выдѣлена изъ отряда для освѣщенія окрестностей

Кумапошо. Не говоря уже о томъ, что наименованіе: «независимая, стратегическая» совершенно не вяжется съ числительностью всего отряда и конницы, въ частности, въ присутствіе скорѣе было необходимо на фронтѣ для развѣдыванія о силахъ противника.

Оцѣнка различныхъ участковъ позицій произведена неправильно. Сосредоточивать большую часть войскъ на правомъ флангѣ, и безъ того достаточно сильнымъ, значило подвергать лѣвый, несравненно болѣе важный и удобный для удара, весьма серьезной опасности. Высоты съ террасами рисовыхъ полей могли быть заняты для дружной обороны, что не было исполнено.

Артилерія ничѣмъ не привлекла своего вниманія при выѣздѣ противника на позицію, расположилась неудачно и занялась совершенно не серьезнымъ дѣломъ обвязыванія колесъ соломой для маскировки, которая кстати и не была достигнута.

Генералъ Окубо мотивируетъ свою контръ-атаку только тѣмъ, что по звуку пушечныхъ выстрѣловъ въ направленіи Кумамото, легко было угадать, что силы противника не могли превышать его собственныхъ.

Подъ прикрытіемъ авангарда, занявшаго Удо, сосредоточился весь отрядъ генерала Инуѣ и только тогда развернулся въ боевой порядокъ. Въ теченіе болѣе полутара часа, Удомочи удерживался только авангардомъ, и это было время наиболѣе благоприятное для перехода въ наступленіе генерала Окубо; моментъ этотъ былъ или не замѣченъ, или упущенъ.

Южная атака противъ лѣваго фланга обороняющагося въ видѣ наступленія длинными цѣпами 14-го полка, всего выведеннаго въ боевую часть, была замѣчена и выполнена очень хорошо, но этой демонстраціи должно было быть мѣсто на другомъ флангѣ; такимъ образомъ и со стороны сѣвернаго отряда оцѣнка пунктовъ позицій произведена несоотвѣтственно общей обстановкѣ.

Въ теченіе 15 ти минутъ отрядъ съ 1½—2 верстъ успѣлъ подойти на 800 шаговъ; тогда обороняющійся сошелъ съ позицій для контръ-атаки. Я не слышалъ залповъ, не видѣлъ перебѣжекъ; все двигалось одной цѣпой, довольно густою, безъ поддержекъ, не останавливаясь, не обращая вниманія на оголь противной стороны, и когда обѣ стороны приблизились другъ къ другу на 300—400 шаговъ, началось взаимное разстрѣливаніе. Мѣстность, изрѣзанная естественными трапшеями, ровная, открытая, представляла все главныя для исполнѣнія систематическаго наступленія пѣхоты. Въ то время, какъ пѣхота подходила вплотную къ противнику, артиле-

рія, окопавшись на фронте по сторонамъ Уло, не рѣшалась перемѣнить позиціи, съ которой въ данный моментъ стрѣлять не было возможности, не рискуя поражать собственныя войска и такимъ образомъ лишая ихъ самой существенной помощи особенно при проявленной быстротѣ наступленія, едва-ли возможной въ дѣйствительномъ бою.

Я поѣхалъ вдоль позиціи, къ правому флангу; полки, перестроившись въ резервный порядокъ, отдыхали и обѣдали варенымъ рисомъ съ двумя-тремя маленькими рыбками. Можно было видѣть, какъ среди солдатъ, уничтожавшихъ свой незатѣливый обѣдъ, — молчаливо, сосредоточенно, безъ шутокъ, безъ замѣтнаго для меня, по крайней мѣрѣ, объѣда взглядовъ по поводу только что окончившихся маневровъ, расположились офицеры, каждый отдѣльно развертывая свои «бенги»¹⁾. Все это было очень хорошо, скромно, поужь очень какъ-то чинно и благовопитанно; казалось, что привели на прогулку школу, состоящую только изъ первыхъ учениковъ, которымъ не разрѣшалось ни пошутить, ни поиграть, ни произвести какого-нибудь рѣзкаго движенія, чтобы не попасть на черную доску. Съѣли свой рисъ, выпили по глотку воды изъ ведра, стоявшаго тутъ же, и всѣ также молча закурили.

Народъ, нѣлыми полчищами запрудившій дорогу и мѣшавшій наблюдать во время маневренныхъ дѣйствій, началъ мало-по-малу расходиться по окружающимъ деревнямъ.

Въ ночь на 30-е октября южный отрядъ, отброшенный накануне, благодаря успѣху противника въ его лѣвой колоннѣ, главными силами бивакировалъ (условно) у Тойефуку. Его сторожевое охраненіе наблюдало фронтъ Уракочи, Кавадоку и Кугу. Большая часть кавалеріи находилась на правомъ флангѣ у Ямасаки, остальная въ д. Таясаки. Къ утру подовили два баталіона и батареи, оставленные у Ятцуширо. Прибытіе подкрѣпленій, казалось бы, давало полное основаніе генералу Окубо съ разсвѣтомъ перейти въ наступленіе и совершенно уничтожить неблагоприятные результаты боя накануне, тѣмъ болѣе, что отступленіе было вызвано частной неудачей. Тѣмъ не менѣе утромъ 6-я дивизія завяла позицію, уперлась лѣвымъ флангомъ въ д. Тойефуку, гдѣ стала 11-я пѣхотная бригада; шагахъ въ 700—800 на сѣверо-западъ отъ д. Кугу расположились 6-й артиллерійскій полкъ, 2 баталіона у д. Уракочи, наконецъ, резервъ (4 баталіона 23-й бригады) за правымъ флангомъ.

Части 12-й дивизіи преслѣдовали противника накануне на

¹⁾ Небольшія порубочки съ заправками.

пространствѣ 2—3 версты; къ ночи отрядъ выслалъ охраненіе вдоль ручья Оно, занявши Матцубасе-Магано, и съ разсвѣтомъ укрѣпила высоты на лѣвнй деревень Атаріо-Мура, Напденъ-Матцубасе.

Его артилерія стала въ окопахъ на высотахъ у Наядена, 2 баталіона 14-го полка (между Матцубасе и Магано) расположились на правомъ флангѣ, куда направленъ былъ также резервъ: 4 баталіона 12-й пѣхотной бригады.

Роту на лѣвомъ флангѣ приказано было оборонять 24-му полку. Участокъ мѣстности между расположеніемъ 24-го полка и артилеріей занялъ 17-й полкъ.

За ночь всѣ высоты, безъ того достаточно сильныя и природою приспособленныя для ярусной обороны, были обвиты линіями траншей. Гребень высотъ, на которыхъ располагилась артилерія, увѣнчанъ былъ тоже окопами, которые въслѣдствіи остановили стрѣльбу горныхъ орудій.

Такимъ образомъ, къ 8-ми часамъ утра, какъ 6-я, такъ и 12-я дивизіи рѣшили обороняться; впрочемъ, начальникъ сѣвернаго отряда объявилъ свое намѣреніе произвести усиленную рекогносцировку. Высоты, занятыя обоими противниками, представляли настолько серьезныя затрудненія для ихъ овладѣнія, что, конечно, понятно было нежеланіе сторонъ покидать свои укрѣпленные позиціи. Долина ручья Оно раздѣляла обѣ позиціи. Съ запада на востокъ, въ направленіи къ д. Уракочи по фронту расположенія южнаго отряда мѣстность подымалась, дѣлалась болѣе пересяченной и закрытой лѣсомъ по склонамъ горъ. Почти такой же характеръ имѣла позиція генерала Инуѣ; ея фронтъ представлялъ рядъ небольшихъ холмовъ на общемъ гребнѣ; рисовыя поля усиливали эти холмы, резервы могли пользоваться вездѣ ближайшими укрытіями. Обстрѣлъ для артилеріи стѣснился слѣва выступающей впереди высотой съ рощей. При наклонности японцевъ располагать свою артилерію вмѣстѣ, обыкновенно въ центрѣ, лѣвый флангъ совершенно былъ лишенъ ея огневой поддержки. Между тѣмъ роща и высоты на лѣвомъ флангѣ представляли чрезвычайно удобный пунктъ для главной атаки и перехода въ наступленіе, которое (оно во всякомъ случаѣ имѣлось въ виду при намѣреніи начальника отряда произвести усиленную рекогносцировку) выгоднѣе всего было начать именно съ этой стороны.

Въ 8 час. 15 мин. утра послышались первые артиллерійскіе выстрѣлы; пушечный огонь, слабый вначалѣ, въ 9 час. 35 мин. оживился со стороны южнаго отряда. Начальникъ 12-й дивизіи, не имѣя

другихъ, болѣе серьезныхъ показаній о сплахъ противника, кромѣ силы звуковъ, заключилъ, что эти силы превосходятъ его собственные. Между тѣмъ казалось бы, что противникъ, прикованный къ позиціи послѣ того, какъ за ночь онъ получилъ подкрѣпленіе, своей пассивностью и выжидательнымъ способомъ дѣйствій нагляднѣе всего свидѣтельствовалъ о своей слабости.

Около 10 час. утра съ праваго фланга расположенія дивизіи генерала Окубо потянулись густыми колоннами резервы въ направленіи къ лѣвому флангу. Противникъ, какъ будто пораженный неожиданнымъ и непонятнымъ маневромъ, не хотѣлъ воспользоваться даже возможностью поражать открыто двигающіяся массы пѣхоты живымъ, бѣглымъ огнемъ, чтобы проявить известное вниманіе къ обстановкѣ. Очевидно нужно было ожидать перехода въ наступленіе и рѣшительнаго удара на правый флангъ дивизіи генерала Инуѣ. Въ дѣйствительности, — пѣхота, оставшаяся на высотахъ близъ деревни Ураочи, начала выходить изъ окоповъ и спускаться въ долину р. Оно. Роца и холмъ впереди деревни Атаріомура на фронтѣ расположенія сѣвернаго отряда указывали направленіе этой атаки. Воспользовавшись близостью фланговъ и рощей, не обстрѣливаемой артилеріей генерала Инуѣ, можно было быстро пройти короткое разстояніе, выбить части 24-го полка и затѣмъ проникнуть въ сердце позиціи. Но атакующій, казалось, мало обратилъ вниманія на характеръ подступовъ и повелъ атаку на батареи. Конечно, вскорѣ его густыя цѣлы попали подъ перекрестный огонь изъ рощи и стрѣлковъ, разсыпанныхъ изъ резерва 47-го полка лѣвѣ батарей.

Расположившись укрыто за гребнемъ, они могли вести огонь только по высотамъ, занятымъ раньше 6-й дивизіей: когда же наступилъ моментъ обстрѣлывать атакующую пѣхоту, понавагнувъ на мертвое пространство, окопы, вырытые почему-то для стрѣлковъ непосредственно впереди орудій, потребовали засыпки, присособленій, словомъ, въ самый важный моментъ заставили замолчать артилерію.

Въ то время, какъ генераль Окубо, уславъ резервы на лѣвый флангъ, началъ наступленіе своимъ правымъ, имъ же ослабленнымъ флангомъ, генераль Инуѣ, имѣя главную массу сосредоточенною у Маткубасе, послѣ долгихъ колебаній, теряя, въ сущности, и время, и шансы на успѣхъ, черпелъ въ контръ-атаку.

И стоялъ на батареѣ впереди д. Напденъ и видѣлъ, какъ работали артиллеристы: спокойно, не суетясь, въ полной тишинѣ, словно все, что происходило вокругъ, ихъ мало интересовало, и какъ будто

все люди, находящіеся на батареѣ, не знали другъ друга. При такомъ порядкѣ легко управлять и батареей и огнемъ. Последний былъ живой, но это было не все, что можетъ дать скорострѣльная артилерія: въ эту минуту хотѣлось бы слышать адъ звуковъ, непрерывные раскаты орудіаннаго грома, но этого не было; весьма вѣроятно, что артиллеристы еще не достаточно ознакомлены со свойствами своей скорострѣльной пушки.

Контръ-атакой генерала Инуѣ маневръ закончился.

Волной прокатились звуки трубъ, играющихъ отбой, и долго послѣ того не переставая утихать трескъ ружейнаго огня. И на этотъ разъ отбой былъ данъ какъ разъ въ тотъ моментъ, когда пѣхота подошла на 300—400 шаговъ, выстроилась густою цѣпью и, не прикрываясь даже естественными валнами, отдѣляющими рисовыя поля, стала разстрѣливать обороняющагося, подготавливая пѣхотную атаку.

Результатомъ маневра было отступленіе сѣвернаго отряда: причиною послужили «большая потеря въ артилеріи»; такъ по крайней мѣрѣ объяснилъ генераль Инуѣ.

И такъ не ошибки, естественныя въ каждомъ маневрѣ, не подкрѣпленіе, подослѣнное къ южному отряду, не нѣкоторая пассивность со стороны генерала Инуѣ были причиной этого отступленія, а «потери въ артилеріи»... Въ теченіе двухъ часовъ два противника стояли другъ противъ друга, не рѣшаясь взять къ свои руки инициативу. Наконецъ, эта инициатива проявилась и облеклась въ несоветымъ обычную форму: начальникъ отряда переводитъ свои резервы совершенно открыто вдоль фронта, ослабляетъ флангъ и тотчасъ—этимъ же флангомъ производитъ главный ударъ. Его противникъ позволяетъ усилить лѣвый флангъ, спокойно ожидаетъ сосредоточенія главной массы и затѣмъ рѣшаетъ атаковать пунктъ, гдѣ въ данный моментъ сосредоточилась эта масса. А вѣдь, если бы генераль Окубо правильно оценилъ значеніе фланговъ, ему не пришлось бы осуществлять тяжелый въ бою процессъ передвиженія резервовъ, такъ какъ ихъ настоящее мѣсто, казалось, было у д. Кугу, вблизи которой проходилъ путь отступленія отряда.

Кавалерія отсутствовала; раздѣленная въ обоихъ отрядахъ на двѣ неравныя группы, она не играла никакой роли. Если мѣстность въ известной степени препятствовала производству атакъ на полѣ сраженія, то конница оставалось еще многое, гдѣ бы она могла проявить свою дѣятельность.

Прибытіе подкрѣпленій къ дивизіи генерала Окубо не должно

было укрыться отъ ея взоромъ; отступление же сѣвернаго отряда, открывало конницѣ широкое поле для дѣйствій. Впрочемъ, долженъ замѣтить, что отступление 12-й дивизіи, рѣшенное самимъ начальникомъ, было произведено вечеромъ. Последовательное очищеніе позицій, выдѣленіе частей войскъ въ аррьергардъ, свертываніе въ резервный порядокъ и затѣмъ въ походныя колонны, наконецъ аррьергардный бой, лучший моментъ въ каждомъ маневрѣ, все съ чѣмъ сопряжено отступление, — все это, къ сожалѣнію, не могло наблюдаться, — только случайно изъ окна вагона поезда, увозившаго иностранныхъ гостей въ Кумамото, удалось видѣть, какъ по большой дорогѣ, залпной яркими лучами еще горячаго солнца, не признающего осени на южномъ островѣ Японіи, двигалась въ полномъ порядкѣ небольшая пѣхотная часть въ 2—3 роты.

Къ вечеру сѣверный отрядъ отошелъ за линію р. Мидоригава и расположился квартиро-бивакомъ у Чиками-Фуеда.

Дивизія генерала Окубо, преслѣдуя противника, продвинулась до д. Мидоригава: ея главные силы заняли окрестности Каваджири, причемъ отрядъ въ составѣ полка пѣхоты, одной батареи и большей части конницы расположился у Медомачи.

Жаркій день смѣнила теплая ночь; небо обложила тяжелая тучи, горы закурились, воздухъ, всегда ночью прохладный, бодрій и свѣжій сталъ неприятнымъ и наполнился вредными испареніями. Эта тишина, эти горы, закутанныя въ густое облако вредныхъ аловонныхъ испареній, поднимающіяся всегда въ теплую и безвѣтренную погоду, предвѣщали тайфунъ или, въ лучшемъ случаѣ, дождь.

Разсвѣтъ чуть брежжилъ. Сквозь густую, сѣрую ткань облаковъ, обложившихъ за ночь все небо и уже окронившихъ землю крупнымъ дождемъ — слабо блестѣла луна. При тускломъ свѣтѣ мѣсяца въ нарождающагося дни робко выступали контуры холмовъ, окружавшихъ Кумамото. Мглистая пелена тумана, низко надвинувавшаяся къ землѣ, съ трудомъ позволяла различать вдали пышшіяся горы и дымящуюся шапку вулкана.

Утренній вѣтерокъ и ночной дождь освѣжили воздухъ. Тишину едва пробуждавшагося города нарушалъ характерный и звонкій стукъ «хета»¹⁾ по каменной мостовой. Главная улица горѣла фонарями; кое-гдѣ раздвигались стѣнки домиковъ и оттуда выходила заспанная фигурка японки, собирающейся на улицѣ совершить свой туалетъ.

¹⁾ Родъ обуви; деревянная сандалія въ видѣ сандалий.

Становилось совсѣмъ свѣтло; улицы уже наполнились пародомъ, желавшимъ посмотрѣть лишній разъ на императора: полицейскіе цѣлыми десятками стали выстраиваться по сторонамъ пути. Иностранцы гости, разбуженные съ разсвѣтомъ, дрожа и кутаясь отъ утренняго холода, цѣлымъ поѣздомъ рикшъ, парадно запряженныхъ парой, спѣшили къ станціи желѣзной дороги, гдѣ уже были готовы осѣдланные кони. Оттуда всѣ верхами отправились къ мѣсту предполагаемой встрѣчи противниковъ.

Въ ночь на 31-е октября генералъ Инуѣ получилъ директиву командующаго арміей, предписывающую базироваться на Онту. Выѣтъ съ тѣмъ прибыло на подкрѣпленіе 3 баталіона пѣхоты.

Но въ директивѣ, указывающей новое направленіе базированія, не сообщалось ничего о положеніи арміи, о дѣйствіяхъ противника, высадившагося главными силами въ Имари. Предписаніе базироваться на Онту давало основаніе сдѣлать заключеніе, что армія отступаетъ къ Симоносекскому проливу, что противникъ перерѣзалъ уже путь отступления 12-й дивизіи и разорвалъ связь съ главными силами, а потому необходимо было, не втягиваясь въ серьезное дѣло съ противникомъ, отойти на Онту, сѣсть па суда и на островѣ Нишиноль войти въ составъ сѣверной арміи. Конечно, дальнѣйшая защита переправъ по пути въ долину Куруме не имѣла никакого значенія, такъ какъ только серьезный усилкъ южной арміи могъ заставить командующаго арміей перенести базу, хорошо оборудованную, соединенную желѣзной дорогой съ дѣйствующимъ отрядомъ, на Онту, при условіи къ тому же господства на морѣ неприятельскаго флота.

Но положеніе должно быть было вовсе не такъ безвыходно, или трагично, какъ это давала думать директива, потому что генералъ Инуѣ рѣшаетъ все-таки обороняться впереди Кумамото, на линіи Чиками — Яямачи, у рѣки Касегава, для чего располагаетъ свои войска слѣдующимъ образомъ: съ 6¹/₂ час. утра 47-й пѣхотный полкъ занимаетъ фронтъ отъ дер. Камиго до южной оконечности Чиками; 24-й полкъ, 1 батарея и 1 рота саперъ обороняютъ участокъ отъ Фуеда до Яямачи; 1 баталіонъ 48-го полка располагается у Нишимуда.

Резервъ: 14-й полкъ и 2 баталіона 48-го полка — у Чиками; наконецъ, кавалерійскій полкъ наблюдаетъ лѣвый флангъ.

Мѣстность, на которой расположился обороняющійся, представляетъ ровное поле, перерѣзанное узкими канавами и дорожками, шириною не болѣе полутора шага. Деревья группами разбро-

саны по всему пространству и представляют единственные опорные пункты. Позиция не давала никаких выгод для артиллерии, и местность впереди не представляла таковых и противнику. Вследствие значительной неровности перепадъ артиллерии долженъ былъ бы быть сильно затруднительнымъ.

Дождь, выпавшій за ночь, смочилъ рисовыя поля и обратилъ ихъ уже въ тонкую грязь, которая еще болѣе стѣснила кавалерію и артиллерію. Удобныхъ пунктовъ для наблюденія на позиціи не было, если не считать коневъ рисовой соломы, съ которыхъ впоследствии пришлось слѣдить за маневрами.

Императоръ присутствовалъ раньше, не садясь на лошадей: на этотъ разъ являлись сѣсть на коня, чтобы подъѣхать къ центру позиціи, такъ какъ по узкимъ тропамъ и мостикамъ, перекинутымъ черезъ канавы, коляска проѣхать, конечно, не могла. Передъ самымъ фронтомъ позиціи протекалъ ручей, или, вѣрнѣе канавка, шириною въ 3—4 сажени, вырытая нѣсколько столѣтій тому назадъ въ дѣляхъ обороны. Представляя нѣкоторое препятствіе, она была вполне проходима для пѣхоты въ бродъ и не требовала никакихъ особыхъ приготовленій для перехода ручья, если дно его не было устлано искусственными препятствіями въ видѣ шахматныхъ колець и проволочной сѣти. Какъ того, такъ и другого, впрочемъ, не было.

Обороняющіеся заняли главнымъ образомъ деревни, укрѣпили ихъ, очень хорошо замаскировали окна пучками соломы, но, занявъ деревни, тѣмъ самымъ очень растинулся.

Въ 7 час. 45 мин. японскій отрядъ тремя колоннами двинулся по направленію къ Кумамото.

Правая колонна (полкъ пѣхоты, 1 батарея артиллеріи, рота саперъ и взводъ кавалеріи) должна была наступать черезъ Накано Сэбачи; средняя (23-й полкъ, одна рота саперъ и взводъ кавалеріи) черезъ Хетамуро и лѣвая, — остальные войска дивизіи, въ направленіи на сѣверную оконечность Каваджири.

Около 8 ми час. утра сѣрую мглу тумана прорѣзалъ огонекъ артиллерійскаго выстрѣла, — ему отвѣтили другой нѣсколько правѣе дер. Камигэ, гдѣ стояла батарея: расположилась она настолько неудобно, позади деревни, что пришлось взять въ передки и переѣхать влѣво отъ деревни, — это было удобно еще и въ томъ отношеніи, что необходимо было какъ нибудь отдѣлать обозъ отъ боевой части: обозъ, невнятный еще на лошадей, лежалъ въ безпорядкѣ около орудій и своимъ видомъ производилъ крайне неприятное впечатлѣніе.

Между тѣмъ на лѣвомъ флангѣ, гдѣ-то очень далеко, шелъ бой баталіона 48-го полка, занимавшаго переправу у дер. Ишимуда, съ правой колонной, гдѣ находился 23-й полкъ. Въ 8 час. 15 мин. начальникъ сѣверной дивизіи усиливаетъ изъ резерва войска, обороняющія дер. Ишимуда, однимъ баталіономъ 48-го полка и переводитъ батареи, ослабляя центръ. Одновременно съ этимъ, видя густыя колонны противника, наступающаго со стороны Наканосэбачи, вводитъ въ боевую линію еще два баталіона, которымъ приказывается занять дер. Фуэда. Такимъ образомъ, менѣе чѣмъ черезъ полчаса послѣ начала боя, его главный резервъ (5 баталіоновъ) сильно ослабленъ.

Попытка неприятеля со стороны Ишимуда, неудачная, какъ полагаютъ генералъ Инуэ, внушаетъ мысль произвести въ этомъ участкѣ контръ-атаку: поэтому развернувъ два баталіона 14-го полка, лѣвѣе 47-го полка, онъ переходитъ въ наступленіе нѣмъ лѣвымъ флангомъ. Но эти соображенія и мѣры, на самомъ дѣлѣ, не совсемъ были приведены въ исполненіе, кромѣ полного истощенія главнаго резерва, отъ котораго къ 9-ти часамъ утра оставался одинъ баталіонъ.

Я все время находился на лѣвомъ флангѣ обороняющагося. По непонятнымъ причинамъ 23-й полкъ дивизіи генерала Окубо очутился противъ деревни Камигэ, занятой 47-мъ полкомъ и частью 14-го полка. Противники, раздѣленные на 600—700 шаговъ, обмѣнивались рѣдкими выстрѣлами и наступающій настойчиво хотѣлъ засыпать канаву впереди фронта спонами соломы, несмотря на то, что канавка была проходима въ бродъ, да и мостовъ на ней было вполне достаточно.

Пробовали сначала засыпать канаву союмою, но это оказалось не совсемъ удобно, а потому кое-гдѣ, несмотря на имѣющіеся мостки, стали устранивать владки.

Проходимость въ бродъ ручья позволяла вполне воспользоваться существовавшими переправами и не задерживаться на пристрѣленномъ пунктѣ подъ ближайшимъ огнемъ противника съ начала до конца боя; однако, только передъ самымъ отбоемъ части 23-го полка перешли на ту сторону ручья.

Въ 9 часовъ утра 5 баталіоновъ дивизіи генерала Инуэ перешли въ контръ-атаку со стороны дер. Фуэда; ее должны были поддержать войска, обороняющія участокъ мѣстности къ западу отъ Чиками. Контръ-атака на лѣвый флангъ и отчасти на центръ расположенія сѣвернаго отряда началась въ тотъ моментъ, когда

генераль Окубо повелъ главную атаку на дер. Чиками и Камито, заправившя лучшей путь въ Кумамото.

Въ 9 час. 20 мин. послѣдовала общій отбой, сборъ начальниковъ и разборъ маневровъ, на которомъ иностранные офицеры не присутствовали.

Въ виду того, что въ составъ 6-й дивизіи входилъ погонный паркъ и войскамъ южнаго отряда предстояла задача форсировать переправу черезъ рѣку Мидоригава, я отправился смотрѣть наведенный мостъ. Но его, равно какъ и погоннаго парка, не оказалось. Команда саперъ занималась учебною наводкою моста на лодкахъ. Это было непріятное разочарованіе, еще болѣе непріятное, конечно, для маіора Танака, состоявшаго при русскихъ офицерахъ. Работа, ранѣе прекратившаяся для отдыха, съ прибытіемъ гостей была возобновлена. Начальникъ команды отдалъ нѣсколько приказаній своему помощнику, молодому офицеру, почему-то стоявшему съ обнаженной саблей: тотъ, выслушавши его, въ знакъ понятливости неоднократно характерно прошипѣлъ и произнесъ «ххе», затѣмъ саперы, раздѣленные на партіи, медленно, не спѣша, стянутые мундирами и не думая ихъ вовсе растегнуть, безъ споровки, стали прилаживать переводины, связывать канатомъ, подводить лодки и класть настилку. Можетъ быть и веревки были хороши, и настилка приложена крѣпко, можетъ быть это было и поучительно для саперъ, почему-то собравшихся въ Кумамото заниматься учебной наводкою моста, но все продѣлывалось вяло, невесело и, казалось, неспортивно. И здѣсь, какъ на батарее, тишина была поразительная, но какая то угнетающая, непривычная для русскаго офицера, знакомаго съ бодрой работою нашихъ солдатъ.

Ходъ маневра 3-го дня, я описалъ главнымъ образомъ по японскому источнику. Войска, разбросанныя на громадномъ полѣ, совершенно ровномъ, заставленномъ густымъ сѣрымъ туманомъ, дѣйствовали, вѣроятно, совсѣмъ не такъ, какъ объ этомъ разсказывали японскіе офицеры генеральнаго штаба. Но въ этомъ описаніи остается все-таки одно, въ чемъ нельзя сомнѣваться: резервы задолго до момента, выясняющаго вполне положеніе сторонъ, были израсходованы. Отдѣлившись отъ остальныхъ офицеровъ, покинувъ маіора Танака и причинивъ ему этимъ нѣкоторое неудовольствіе, я отправился на правый флангъ къ дер. Камито и проѣхалъ позади фронта позиціи до главной дороги. Ни частныхъ резервовъ, ни общаго — къ концу боя уже не оставалось.

Маневръ 1-го ноября по заданію сводился къ оборонѣ пере-

правы черезъ р. Мидоригава: ширина рѣки (около 50-ти, мѣстами 70-ти саж.), достаточная глубина, крутые берега, скорость теченія, всѣ эти свойства представляли рѣку, какъ хорошую оборонительную линію, которою можно было воспользоваться для дальнѣйшаго задержанія противника. Конечно, Канаджиря, какъ пунктъ на правомъ берегу рѣки и на лучшемъ пути наступленія 6-й дивизіи, долженъ былъ привлечь вниманіе сѣвернаго отряда. Далекій обходъ лѣваго фланга стѣснялся широкимъ разливомъ рѣки Касегава, и переправа противника болѣе была вѣроятной на участкѣ непосредственно у Канаджиря, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, ему пришлось бы наводить мосты черезъ рр. Касегава и Мидоригава. Такимъ образомъ задача оборонять рѣку могла быть рѣшена очень просто. Между тѣмъ обороняющійся расположился позади рѣки, занявъ только мостъ у дер. Нишимуда, удержать который однимъ баталіономъ въ дѣйствительномъ бою едва ли бы ему удалось, тѣмъ болѣе, что оставалась незанятою переправа у Канаджиря. Кромѣ того въ тылу сѣвернаго отряда протекала рѣка, непроходимая въ бродѣ.

Съ самаго начала боя картина на лѣвомъ флангѣ получилась нѣсколько неожиданная. Войска защищаютъ переправу, но она уже въ рукахъ противника, его густыя цѣпи уже на правомъ берегу Мидоригавы и она пытается перейти каналъ, которая протекала впереди фронта. Эта канавка, конечно, не могла удержать атакующаго, и ей было при дано совершенно незаслуженно серьезное значеніе.

Въ теченіе всѣхъ трехъ дней маневра наблюдалась одна и та же картина: если на одномъ флангѣ переходить въ контръ-атаку, другой осужденъ на принятіе удара; въ теченіе этихъ дней противники какъ будто вертѣлись около какой-то неподвижной точки; эта точка находилась между двумя фронтами, и рѣшеніе о возможности оставаться на позиціи, преслѣдовать или отступать всегда предоставлялось артиллерійскому огню, по звукамъ котораго можно было, будто бы, судить о силахъ противной стороны.

Затѣмъ въ головѣ проносилась картина быстрой стремительной атаки, густыми цѣпями, настолько густыми, что ихъ можно было принять за толпу; — атака безъ остановокъ, перебѣжекъ, безъ вниманія къ свойствамъ мѣстности, исполосованной естественными траншеями. Въ 400 шагахъ атака оставалась и открывала огонь по обороняющемуся.

Мнѣ не пришлось видѣть систематическаго наступленія пѣхоты: переходъ изъ похоловаго порядка въ резервный, развертыва-

ние авангарда и рекогносцировка артиллеріей, затѣмъ переходъ главныхъ силъ въ строй по-ротно, постепенное разрѣженіе боевой части, ея усиленіе, истощеніе частныхъ резервовъ. — остановка на пѣкторомъ разстояніи отъ противника для подготовки атаки ближнимъ, дѣйствительнымъ огнемъ, всѣ эти фазисы боя не могли имѣть мѣста, потому что противники собирались къ началу маневра на такомъ разстояніи, съ котораго приходилось двигаться уже боевою цѣпью.

Идея общаго резерва вообще слабо развита; очень часто подъ резервомъ понимаютъ часть, оставшуюся послѣ размѣщенія войскъ на позиціи.

Это явленіе особенно рѣзко выступило во второй день маневровъ, когда противники, расположивъ свои войска совершенно тождественно, придавая значеніе правымъ флангамъ, заняли эти пункты двумя батальонами, поставили затѣмъ на этомъ участкѣ резервъ: 4 батальона и, въ общемъ, заняли позицію на всемъ фронтѣ равными силами, но бригадѣ на флангахъ.

Оцѣнка пунктовъ позиціи и направленіе главнаго удара иногда не совпадали съ дѣйствительнымъ значеніемъ различныхъ участковъ мѣстности; при этомъ взгляды на обстановку всегда были однообразны, словно противники условились заранее и работали по взаимному согласію плать дѣйствій.

Инициатива въ войскахъ, повидному, развита слабо; главнымъ образомъ ее отсутствіе проявляется при пользованіи мѣстностью, что особенно рельефно выступило во второй день маневровъ, когда атака на лѣвый флангъ дивизіи генерала Инуи была поведена прямо на высоты, крутыя, сильно занятая пѣхотой и артиллеріей, мимо выступающаго холмика съ лѣсомъ, проникнувъ въ который можно было получить господство надъ всею позиціей.

Между тѣмъ мѣстность была особенно знакома японскимъ войскамъ; это не было ровное поле, поросшее гаоляномъ или чумпдой, мѣстность не имѣла также горнаго характера, или степного; ея особенная пересѣченность ставила японскаго солдата въ хорошо извѣстныя условія.

Весь районъ маневра представлялъ обширныя рисовыя поля, на которыхъ японецъ выросъ, жилъ и работалъ. Когда союзники брали форты Таку, имъ пришлось наступать рисовыми полями, заплывшими въ то время грязью, и представлявшими для европейца сплошное болото; союзники восхищались наступленіемъ японскихъ войскъ, но они забыли, что для японца эта мѣстность только напоминала родныя картины, и онъ, какъ-бы, почувствовалъ себя на работѣ

дома. По разсказамъ военныхъ агентовъ, къ маневрамъ готовились въ теченіе полугода: рекогносцировали мѣстность, обсуждали подробности каждаго дня маневра, подготовили диспозиціи, распорядились снабдить прибывшихъ иностранцевъ картами, пѣкторыми названія которыхъ предусмотрительно были переведены, но, достигнувъ вышшняго порядка, все же не удалось сдѣлать маневры интересными и поучительными.

Вечеромъ состоялся обѣдъ, на которомъ присутствовали ихъ высочества принцъ Коматцу и принцъ Кунъ, недавно окончившіі академію и получившіі за отличие послѣ маневровъ почетную саблю. Чины двора и высшіе представители японской арміи заняли мѣста между иностранными офицерами.

Въ отвѣтъ на тостъ фельдмаршала Ойяма старшіі изъ присутствовавшихъ иностранныхъ гостей генералъ англійской службы Крингъ сказалъ рѣчь, въ которой отъ лица приглашенныхъ благодарилъ за предупредительное вниманіе и чрезвычайную любезность правительства, сказалъ нѣсколько лестныхъ словъ по поводу только что окончившихся маневровъ и подвинулъ бокалъ за процвѣтаніе японской арміи.

Толкій обѣдъ, полное вниманіе къ чинамъ и положенію иностранцевъ, роскошные букеты изъ туберозовъ, розъ, хризантемъ, левкоевъ, причудливой гвоздики, хорошія сигары, дорогія вина и ликеры, наконецъ, предупредительное отношеніе японскихъ офицеровъ оставили самыя лучшія воспомнанія...

На обширномъ учебномъ плацу 6-й дивизіи войска маневрирующихъ отрядовъ выстроились для встрѣчи императора и объѣзда его величества. Поодаль, у императорской палатки собралась группа генераловъ и офицеровъ; яркой лентой за войсками протянулась и соизмудась кольцомъ толпа зрителей, нестрѣлющихъ праздничными цвѣтами кимоно.

Всѣ служившіе ранге въ войскахъ, въ военныхъ мундирахъ, пришли посмотреть на парадъ и стали отдѣльно строемъ. Разрѣшеніе носить военную форму такимъ образомъ поддерживаетъ связь съ арміей. Императоръ подъѣхалъ въ коляскѣ; ему подали копя: его величество, принявъ выраженіе благодарности отъ иностранныхъ офицеровъ за пожалованные ордена, изволивъ сѣсть и, подъ звуки гимна, объѣхалъ ряды войскъ. Пѣхота была построена въ общей полковой колоніи, ротами на сближенныхъ дистанціяхъ, кавалерія въ эскадронной колоніи, артиллерія въ резервномъ порядкѣ на сомкнутыхъ интервалахъ. Войска были выравнены пре-

красно; ни одинъ солдатъ не шевельнулся, все застыло, все замерло. Послѣ объѣзда императора — войска прошли церемоніальнымъ маршемъ. Пѣхота проходила баталіонными колоннами, артилерія по батарейно, кавалерія по эскадронно.

Шагъ пѣхоты слишкомъ короткій и вмѣстѣ съ тѣмъ рѣдкій. (110 въ минуту). Японскій солдатъ поднимаетъ ногу высоко, сгибаетъ ее сильно въ колѣнѣ и мягко ставитъ на землю, — размахъ широкій, шагъ маленькій, — отчего видъ двигающейся части нѣсколько странный; равненія въ пѣхотѣ не было, между тѣмъ фронтъ роты въ 60 рядовъ позволялъ выдержать это равненіе — и если его не было, то причину этого слѣдуетъ искать въ короткомъ, несвободномъ и нетвердомъ шагѣ.

Артилерія равнялась по уносамъ, передкамъ и боевымъ колесамъ; большаго требовать нельзя, но конскій составъ портилъ все впечатлѣніе. Дурныя тѣла, плохая уборка и общій складъ лошадей при небольшомъ ростѣ дадутъ себя знать во время длинныхъ маршей, которыми артилерія въ теченіе всѣхъ трехъ дней маневра совершенно не была утомлена. Что касается до японской кавалеріи, то она, какъ извѣстно, «*bête noire*» для японской арміи; японскіе офицеры, сознавая это, прячутъ ее подалеже отъ нескромныхъ взглядовъ и говорятъ: «у насъ пока кавалерія плоха, лошадей нѣтъ, но въ будущемъ...» — дальше слѣдуетъ жестъ, объясняющій всю блестящую картину послѣ того, какъ мѣстные заводы будутъ въ состояніи ремонтировать армію, а мѣстность и характеръ населенія измѣнятся въ благопріятную для этого сторону.

Послѣ парада, въ 2 часа дня, состоялся банкетъ, скромнѣе выражаясь, холодный завтракъ, на который было приглашено до 2,000 чел., главнымъ образомъ, изъ числа участниковъ минувшихъ маневровъ.

Генераль-адъютантъ Оказава сообщилъ приглашеннымъ, что императоръ чувствуетъ себя нехорошо, но желаніе его видѣть гостей настолько велико, что онъ, должно быть, пересилитъ болѣзнь. Дѣйствительно, черезъ четверть часа его величество прибылъ, обошелъ всѣхъ приглашенныхъ, послѣ чего отбылъ въ замокъ.

Вслѣдъ затѣмъ, вскорѣ послѣ отъѣзда его высочества принца Коматцу, стали расходиться и приглашенные.

Утромъ, 2-го ноября, всѣ иностранные офицеры уѣхали изъ Кумамото.

Сипиусъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).